

АКСИОЛОГИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ

AXIOLOGY OF MEDIA

DOI 10.22363/2312-9220-2020-25-4-775-786

УДК 070.13

Научная статья / Research article

**Проект закона «О медиа» № 2693:
новые ограничения свободы СМИ на Украине****Ш.Н. Кадырова, А. Фомин**

Российский университет дружбы народов

*Российская Федерация, 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2**kadyrova_shn@rudn.ru; aksudent_rudn@rambler.ru*

Аннотация. Проведен анализ проекта закона «О медиа» № 2693, представленного на рассмотрение Верховной Радой Украины (ВРУ) в декабре 2019 года. Официальным поводом к его разработке послужило отсутствие рабочих механизмов обеспечения информационной безопасности и защиты национального медиaprостранства Украины в условиях гибридной войны. Основная задача исследования – определить с позиции нейтрального к процессу научного сообщества место законопроекта в реформируемой системе правового регулирования деятельности СМИ Украины. (В пользу системной политики реформ медийной отрасли Украины говорит находящийся также на рассмотрении ВРУ следующий проект закона «О дезинформации»). С этой целью был проведен детальный контент-анализ, который показал, что в перспективе двусмысленные формулировки принимаемого документа на этапе его правоприменения оставляют контролирующим органам свободу трактовать их в зависимости от интересов сторон, а не исходя из буквы закона. Ключевым для понимания рисков, связанных с его вступлением в силу, является раздел, посвященный Национальному совету Украины по вопросам телевидения и радиовещания, в чьей юрисдикции будут находиться все аспекты деятельности медиаструктур страны, включая экономические. Таким образом, предлагаемый материал может представлять интерес и рассматриваться как вклад в дело выработки критериев комплексного научного анализа законодательства, регламентирующего деятельность медийных структур, в то время как необходимость участия научного сообщества в разработке подобных документов и публичная дискуссия на этапе их подготовки выглядят очевидными.

Ключевые слова: законопроект, цензура, интернет-СМИ, правовой регулятор, свобода слова, Украина, О медиа № 2693, дискриминация, санкции, контролирующие органы, ответственность СМИ, блогеры, правоприменительная практика

Заявление о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Кадырова Ш.Н., Фомин А., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

История статьи: поступила в редакцию – 12 сентября 2020 г.; принята к публикации – 9 октября 2020 г.

Для цитирования: *Кадырова Ш.Н., Фомин А.* Проект закона «О медиа» № 2693: новые ограничения свободы СМИ на Украине // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение. Журналистика.* 2020. Т. 25. № 4. С. 775–786. <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-4-775-786>

Draft law “On Media” No. 2693: new restrictions of freedom of media in Ukraine

Shuanat N. Kadyrova, Alexander Fomin

Peoples Friendship University of Russia (RUDN University)
10 Miklukho-Maklaya St, bldg 2, Moscow, 117198, Russian Federation
kadyrova_shn@rudn.ru; aksudent_rudn@rambler.ru

Abstract. The analysis of the draft law “On Media” No. 2693, submitted for consideration by the Verkhovna Rada of Ukraine in December 2019. The official reason for its development was the lack of working mechanisms to ensure information security and protection of the national media space of Ukraine in a hybrid war. The main task of our study is an attempt to determine the place of the bill in the reformed system of legal regulation of the media in Ukraine, from a position neutral to the process of the scientific community. (The following draft law “On Misinformation”, which is also under consideration by the Verkhovna Rada, speaks in favor of a systematic policy of reforms in the media sector of Ukraine). To this end, a detailed content analysis was conducted, which showed that the potentially ambiguous wording of the adopted document at the stage of its enforcement leaves the regulatory authorities free to interpret them depending on the interests of the parties, rather than on the letter of the law. The key to understanding the risks associated with its entry into force is the section on the National Television and Radio Broadcasting Council of Ukraine, which will have jurisdiction over all aspects of the country's media structures, including economic ones. Thus, the proposed material may be of interest and be considered as a contribution to the development of criteria for a comprehensive scientific analysis of the legislation governing media structures, while the need for the participation of the scientific community in the development of such documents and public discussion at the stage of their preparation is obvious.

Keywords: bill, censorship, Internet media, legal regulator, freedom of speech, Ukraine, On Media No. 2693, discrimination, sanctions, controlling authorities, media liability, bloggers

Conflicts of interest. The authors declare that there is no conflict of interest.

Article history: received – 12 September 2020; revised – 29 September 2020; accepted – 9 October 2020.

For citation: Kadyrova, Sh.N., & Fomin, A. (2020). Draft law “On Media” No. 2693: New restrictions of freedom of media in Ukraine. *RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism*, 25(4), 775–786. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2312-9220-2020-25-4-775-786>

Свобода слова – одно из основных личных прав человека и политических прав граждан, составная часть свободы информации. Согласно ежегодному рейтингу неправительственной организации *Freedom of the Press* о состоя-

нии свободы СМИ в странах мира, Украина занимает 113-е место (2017) и находится в категории «частично свободных СМИ»¹. Международные правовые и профессиональные организации стабильно относят Украину к проблемным странам, ссылаясь на ограничения работы СМИ, цензуру и нападения на журналистов.

Между тем тема свободы слова и проблема независимости СМИ остаются актуальными для научных исследований и становятся предметом горячих споров на площадках научно-практических конференций, как в области журналистика, так и права [1. С. 62–66]. Детально изучает проблемы свободы СМИ в Украине до 2014 года Л.М. Городенко [2. С. 51–58]. Современной ситуации посвящен ряд работ таких авторов, как Т.В. Романенко [3. С. 276], изучающей обострение ситуации вокруг СМИ после событий Евромайдана, а также Т.Н. Слинько [4] и А.О. Червяцова [5], занимающихся проблемой свободы выражения мнений в Интернете.

Отдельно следует отметить научное исследование В.А. Козырь «Социокультурные смыслы концептуальной модели Украина – Россия в массмедийном контенте», где описываются ситуации, с которыми сталкиваются авторы публикаций, посвященных вопросам украинско-российских взаимоотношений [6. С. 10].

Юридические аспекты подробно рассматриваются Л.В. Ярмол в работе «Свобода выражения взглядов и проблемы их юридического обеспечения на Украине», где отмечается, что в государстве недостаточный уровень обеспечения безопасности журналистов и неэффективный механизм расследования преступлений против них [7]. Немалое внимание правовой безопасности журналистов уделяет и В.Ф. Иванов, автор ряда монографий, среди которых «Законодательство о средствах массовой информации: украинский и зарубежный опыт» и «Общественное вещание: независимость, свобода слова и программное разнообразие» [8; 9].

Но динамично меняющееся правовое поле страны не позволяет исследователям оперативно реагировать на вызовы, которые стоят перед СМИ сегодня.

Таковыми мало изученными вызовами в 2020 году являются законодательные инициативы в сфере контроля за работой медиа и усиления цензуры. Одним из фундаментальных законопроектов является законопроект «О медиа» № 2693, который был зарегистрирован 27 декабря 2019² в Верховной Раде Украины (далее – ВРУ). Он состоит из 124 статей на 174 страницах³.

Вероятность того, что закон будет принят, очень высока и, на наш взгляд, именно он формирует законодательную архитектуру работы медиа. Наша задача выявить угрозы и слабые стороны проекта закона, которые могут суще-

¹ Рейтинг стран мира по уровню свободы средств массовой информации // Гуманитарный портал. URL: <https://gtmarket.ru/ratings/freedom-of-the-press> (дата обращения: 20.09.2020).

² По состоянию на октябрь 2020 года законопроект находится на рассмотрении парламента.

³ Проект закона Украины «О медиа» № 2693 от 27 декабря 2019 года // Портал Верховной Рады Украины. URL: https://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=67812 (дата обращения: 20.09.2020).

ственно снизить уровень свободы слова в Украине и, более того, права граждан, закрепленных в Конституции Украины (ст. 34).

Парламентарии считают, что действующее законодательство Украины в сфере средств массовой информации, принятое в 1993–2006 годах, является устаревшим и не соответствует современному уровню технологического развития в сфере медиа. Как следствие:

1) вопреки принципу технологической нейтральности, законодательством установлены различные правовые режимы для одних и тех же медиа, в зависимости от формы их выпуска (печатные, электронные и т. п.);

2) некоторые формы существования медиа находятся вне правового поля (не подпадают под действие требований, запретов или ограничений, которые установлены для таких же медиа, выходящих в иной форме). Так, законодательством предусматривается регулирование «классического» ТВ (эфир, спутник, кабель) при полном отсутствии регулирования в отношении новых способов распространения ТВ (IPTV, OTT), видео на заказ и платформ совместного доступа к информации;

3) законодательство содержит целый ряд устаревших и неэффективных процедурных норм, касающихся регистрации и/или лицензирования деятельности в сфере медиа, документооборота и т. п., допускает правовую неопределенность при осуществлении регуляторных и надзорных полномочий в сфере медиа;

4) законодательство не предусматривает действенных механизмов защиты национального медиа-пространства Украины и построения информационной среды, способной противостоять реалиям гибридной войны и угрозам информационной безопасности.

Проведенный нами анализ свидетельствует, что законопроект призван отрегулировать деятельность не только официальных средств массовой информации, но и любых поставщиков информации. Тем самым тотально расширяется зона действия закона, вплоть до отдельных пользователей сети Интернет.

Так, в законопроекте в ст. 1 раздела «Общие положения» даются две формулировки:

1) «медиа – средство распространения массовой информации в любой форме, которое периодически или регулярно выходит в свет под постоянным названием в качестве индивидуализирующего признака»;

2) «онлайн-медиа – медиа, которое распространяет информацию в текстовой, аудио, визуальной или другой форме в электронном (цифровом) виде при помощи сети Интернет, в том числе с использованием программного обеспечения и устройств для интерактивных массовых коммуникаций».

Под вышеуказанные формулировки подходит кто и что угодно. Оставим пока в стороне дискуссионный вопрос о статусе блогеров, подпадающих под определение «медиа, которое распространяет информацию в текстовой, аудио, визуальной или другой форме...». На наш взгляд, один из существенных недостатков этого закона именно в том, что и он не дает четкого ответа на данный вопрос, а лишь еще больше размывает понятия. В конце концов, вопрос об ответственности за публикуемый контент напрямую связан с количеством

подписчиков. Между тем указанным в законе характеристикам соответствуют даже украинские торговые площадки, к примеру, такие, как OLX, Auto.rua или Prom.ua, поскольку и они распространяют информацию в текстовой и визуальной форме. При этом в законопроекте представлен перечень исключений, но в столь неясных формулировках, что контролирующие органы могут их попросту игнорировать. Например, указано, что сфера действия закона не будет касаться распространения массовой информации физлицами, которые не действуют как медиа. То есть логично предположить, что блогеры или лидеры общественного мнения как раз находятся вне действия данного закона.

Немного ясности вносит ст. 2.1. раздела «Общие положения», которая указывает, что закон не распространяется на физлица-предпринимателей или юридические лица, которые распространяют информацию на своих веб-сайтах, если *распространение информации не является их основным видом деятельности*. Однако с точки зрения соблюдения и правоприменения данная трактовка также выглядит зыбкой, ибо сегодня невозможно представить себе компанию, одной из основных видов деятельности которой не являлось бы распространение информации о ее назначении, товарах и услугах.

Также вне сферы действия закона – корреспонденция, которая присылается пользователям (то есть рассылка рекламы или анонсов), за исключением распространения массовой информации. Таким образом, если в рассылке будут новости, она уже подлежит регулированию.

Законодатели исключили из сферы действия закона онлайн-игры в Интернете, информацию на веб-сайтах органов власти, а также коммуникационные сети в жилых домах и технологические электронные коммуникационные сети закрытого типа, кроме отелей, ресторанов, транспорта, где предоставляется медиасервис. То есть, если в поезде на экране будет транслироваться какая-то новостная информация, она уже подпадает под этот закон.

Курировать весь процесс будет Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания (далее – Нацсовет). Его обновленные полномочия, статус, задачи закреплены в специальном разделе VI «Национальный совет Украины по вопросам телевидения и радиовещания и его полномочия». Если до сих пор данная государственная структура занималась только телевидением и радио, то после принятия закона она будет отвечать за все медиа (включая газеты и интернет-сайты), провайдеров и поставщиков коммуникационных услуг⁴.

Нацсовету даются очень широкие полномочия, что закрепляется в ст. 88 раздела VI «Полномочия Национального совета». После принятия закона именно этот орган и будет решать все спорные вопросы, кто является или не является медиа, в отношении какого медиа следует предпринять санкции (вплоть до закрытия) и прочее.

Например, Нацсовет получит право карать за отказ раскрывать структуру собственности медиа и публиковать исходные данные. Или за отказ в про-

⁴ Проект Закона Украины «О медиа» № 2693 от 27 декабря 2019 года // Портал Верховной Рады Украины. URL: https://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=67812 (дата обращения: 20.09.2020).

ведении проверки. При этом под «проверкой» теоретически подразумеваются прямые визиты в редакцию.

Из текста следует также, что Нацсовет получит право обращаться в суд, правоохранительные органы, органы государственной власти в случае нарушения медийного законодательства с заявлениями об изъятии тиража печатного СМИ, о блокировании контента интернет-сайта или же с требованием привлечь к дисциплинарной, гражданско-правовой, административной или уголовной ответственности собственников СМИ, редакторов и журналистов.

Есть и список «нарушений» из 29 пунктов, которые считаются «значительными» или «грубыми», после чего Нацсовет может обратиться в суд с требованием аннулирования лицензии для СМИ или блокировки онлайн-издания. Вот лишь некоторые из них:

- распространение информации о коммунистическом режиме;
- нарушения языкового законодательства;
- любая популяризация государства-агрессора (в разделе X «Переходные положения» в пп. 19 зафиксировано, что на момент принятия закона таковым государством является Российская Федерация) и пр.

Органом контроля за нарушениями, согласно ст. 94, станет отдельная структура в рамках совместного регулирования, в которую войдут зарегистрированные Нацсоветом медиа. Это подразделение будет экспертно оценивать нарушения в информационном поле. Для принятия решений необходимо будет набрать 55 % голосов. Эту оценку будет учитывать Нацсовет при вынесении решений по применению санкций в отношении СМИ (в том числе штрафов, лишения лицензий и блокировке).

Определения «нарушений», по мнению самого профессионального сообщества, предполагают их некоторую политическую мотивированность, а их «размытость» может послужить еще одним источником ограничения свободы слова [10]. Рассмотрим некоторые подробнее.

В перечне нарушений, за которые будет карать Нацсовет – высказывания, считающиеся дискриминационными относительно отдельных лиц или групп на основании их этнического происхождения, гражданства, расы, религии, веры, возраста, пола, физических недостатков, состояния здоровья, сексуальной ориентации или другие признаки. На первый взгляд, все в рамках закона и порядка. Однако мы видим, что дискриминации по языковому признаку в проекте не оказалось, видимо, его авторы не считают ущемление прав неукраиноязычных граждан нарушением законодательства. Хотя ст. 24 Конституции Украины четко закрепляет защиту граждан от языковой дискриминации.

При этом законопроект прямо обязывает сами медиа соблюдать нормы спорного языкового законодательства Украины⁵. Это определено отдельной ст. 41 «Украинский язык в сфере аудиовизуальных медиа». Таким образом, по нашему мнению, в тексте законопроекта закладывается основа для будущих конфликтов при его использовании на практике.

⁵ Венецианская комиссия в своем отчете от 9 декабря 2019 года № 960/2019 назвала украинский закон «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» дискриминационным и противоречащим ряду международных обязательств Украины.

Напомним, с 16 мая 2022 года, согласно закону «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», должны будут полностью украинизироваться интернет-СМИ, зарегистрированные на Украине. Страничка на украинском языке должна будет загружаться автоматически, а функцию чтения материалов на русском языке предполагается создавать дополнительной, по желанию. Странички СМИ в социальных медиа, например, в Facebook или Instagram, также переведут на украинский язык. То же самое касается мобильных приложений медиа. Эта норма не касается крымско-татарских СМИ, англоязычных и СМИ, которые выходят на официальных языках Евросоюза⁶.

Таким образом, можно предположить, что, если после 16 мая 2022 года любое онлайн-медиа будет подавать информацию на русском языке, это может служить основанием для санкций.

Также в законопроекте есть прямой запрет на позитивное изображение коммунистических деятелей СССР, от секретарей райкомов и выше, а также советских органов правопорядка (кроме тех лиц, которые развивали украинский язык и культуру).

После вступления закона в силу говорить о том, сколько дорог, больниц, самолетов или заводов построили при коммунистах, будет запрещено (или нельзя будет упоминать, что это сделали власти СССР).

В законопроекте есть и прямой запрет на «оправдание оккупации» части Украины (ст. 110), а также отрицание территориальной целостности страны. Теоретически этот пункт можно трактовать как запрет говорить о любых позитивных процессах на неподконтрольных территориях Донбасса и в Крыму (например, о постройке Крымского моста), которые в теории могут «оправдать оккупацию».

Или, к примеру, нельзя будет говорить, что коммунальные тарифы в Донецке ниже, чем на подконтрольной территории Украины. То есть разрешается только критиковать жизнь за линией разграничения.

В законопроекте также имеется раздел IX, который касается ограничений работы СМИ, освещающих события на Донбассе. После принятия закона этот раздел будет действовать, пока Верховная Рада не отменит статус «государства-агрессора» («государства-оккупанта»).

Итак, медиа запрещается обнародовать материалы, содержащие популяризацию или пропаганду органов государства-агрессора, его должностных лиц и организаций. А также их действий или заявлений, оправдывающих вооруженную агрессию и нарушение территориальной целостности Украины. В том числе публичное отрицание указанных действий. К слову, вышеуказанные нарушения относятся к «грубым» и могут повлечь за собой закрытие СМИ.

Это значит, что нельзя, например, транслировать никаких выступлений российских чиновников, включая руководителей высшего звена, если в нем говорится о достижениях России или присутствует позиция в отношении

⁶ Закон Украины «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного» от 25 апреля 2019 года // Портал Верховной Рады Украины. URL: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/2704-19> (дата обращения: 20.09.2020).

Крыма. То есть вводится полный запрет на любую положительную информацию из РФ.

Будет запрещено публиковать недостоверные материалы о вооруженной агрессии и действиях государства-агрессора, его должностных лиц и организаций. Это означает, что «достоверной» информацией могут признать только, например, данные Штаба операции объединенных сил, а давать разные точки зрения на происходящее на Донбассе будет нельзя.

Отдельным пунктом упомянут запрет на любое положительное освещение деятельности органов власти государства-агрессора. Это значит, что нельзя будет освещать положительные новости даже социально-бытового порядка, как скажем, увеличение размера материнского капитала в России без упоминания, что тысячи россиян на Донбассе обстреливают украинцев.

Нацсовет также получает право штрафовать любые медиа за невыполнение его требований, что зафиксировано в пп. 6 ст. 110. Например, за одно из вышеупомянутых нарушений для аудиовизуальных или печатных СМИ придется выплатить – до 75 размеров минимальной заработной платы (почти 355 тысяч гривен или около 950 тысяч рублей).

Более того, Нацсовет получит право составлять списки лиц, угрожающих национальному медиапространству. Если сейчас для формирования списка лиц, угрожающих национальной безопасности, требуются обращения Службы безопасности Украины (СБУ), то после принятия закона Нацсовет сможет составлять и обнародовать такие списки самостоятельно.

Основания для включения в список весьма обширны: уголовное дело за преступление против основ нацбезопасности, наличие персональных санкций, предусмотренных законом о санкциях, или же факт умышленного распространения информации, которая подпадает под запрет. Решение о включении кого-либо в такой список Нацсовет может принять на первом же заседании после выявления причины.

Интересно, что само понятие «угроза национальному медиапространству» в проекте отсутствует. Поэтому попасть в список лиц, угрожающих национальному медиапространству сможет кто угодно. Например, СМИ, показавшее, где празднует Новый год глава государства, или депутат, публично заявивший о необходимости внести изменения в языковое законодательство, или любой блогер за малейшую критику власти и позитивного упоминания о России.

Кстати, если вносить в «список угроз» Нацсовет может просто по своему желанию, то для исключения человека из такого списка понадобится специальное решение суда.

Интересно, что прямым образом регулировать видеохостинги и соцсети вроде YouTube или Facebook законопроект не может, но может сделать блогеров персонами нон грата, угрожающими национальному медиапространству. Если публикация такого поста блогера появится в онлайн-медиа, санкции обрушатся и на него.

Крайней мерой наказания для онлайн-медиа станет блокировка на уровне провайдера. То есть в случае, если сайт нарушит вышеупомянутые ограничения, Нацсовет обращается в суд и по сокращенной процедуре (без вызова

представителей сайта на заседание) в течение двух дней может быть вынесено решение о запрете распространения медиа на территории Украины. Интернет-провайдерам будет запрещено предоставлять доступ пользователям сети Интернет к этому сайту.

В первоначальном варианте проекта о блокировке говорилось только о том, что запрет распространения медиа реализуется в форме ограничения доступа к онлайн-медиа. Но затем законодатели детально расшифровали, что означает эта блокировка: решения по блокировке сайтов законодатели доверили только одному суду в стране, Киевскому окружному административному суду (раздел X «Переходные положения»).

По ныне действующему законодательству заблокировать сайт можно лишь после того, как будут доказаны в юридическом порядке случаи нарушения закона, например расследованы уголовные дела по контенту сайта. И это должен быть полноценный состязательный судебный процесс.

После вступления закона в силу ни о каком полноценном судебном процессе речи не будет. Кстати, если сайт оспорит решение о блокировке (на это ему дается 10 дней), то Нацсовет также имеет право рассматривать этот запрос в течение 10 дней. Если сочтет нарушения устраненными, то снова обращается в суд (в этом случае сокращенное производство уже не предусмотрено) и после его решения сайт «включат». Простой сайта может длиться минимум 3 недели просто потому, что чиновникам не понравится что-либо из публикаций или обычных репостов. Если провайдеры ослушаются и не выполнят решение о блокировке, то за нарушение предписания их также ждут санкции – штраф в размере до 75 минимальных заработных плат.

Законопроект даже в своей доработанной форме пока вносит раскол с отраслевое сообщество Украины, значительная часть которого видит угрозу введения прямой цензуры, нарушение которой открывает путь к санкциям против медиа. Примечательно, что и противники, и сторонники закона сходятся во мнении, признавая проблемными следующие положения проекта:

- слишком широкие полномочия Национального совета по вопросам телевидения и радиовещания по регулированию и контролю за распространением информации, причем не только за телерадиовещателями, но и за любой информационной деятельностью, включая обнародование информации печатными СМИ, незарегистрированными онлайн-медиа, блогерами и корреспондентами социальных сетей;

- введение института сорегулирования без четкого определения полномочий участников такого сорегулирования и разделения полномочий между ними;

- сугубо декларативные нормы о соблюдении профессиональных стандартов журналистики;

- сохранение старых неэффективных норм законодательства, которые должны предотвращать чрезмерную концентрацию аудиовизуальных медиа в руках одного владельца. [11].

Итак, подробный анализ законодательной инициативы позволяет сделать следующие выводы.

1. В случае ее принятия в Украине возникает угроза усиления контроля работы всех средств массовой информации, включая интернет-СМИ (на дан-

ный момент их работа не регулируется), а также независимых блогеров и телеграм-каналов. Кроме громоздкой системы контроля, будет введена законодательная цензура, направленная на ограничение объективного освещения ситуации в России, на Донбассе и исторического прошлого СССР/УССР.

2. Основным инструментом воздействия на нарушителей станут штрафы и блокирование работы редакций. Так, Национальный совет по вопросам телевидения и радиовещания (Нацсовет) получит право штрафовать любые медиа за невыполнение новых требований. В отдельных случаях допускается обращение регулятора в суд, где по сокращенной процедуре деятельность любого медиа может быть заблокирована, что, в свою очередь, негативно отразится на базовых правах и свободах граждан, в частности, закрепленных в Конституции Украины (ст. 34), где каждому гарантируется право на свободу мысли и слова, свободное выражение своих взглядов и убеждений, и в Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод от 1950 года.

3. Контент-анализ статей проекта позволяют делать вывод, что формулировки ряда положений и терминов законопроекта позволяют неоднозначную трактовку, что в условиях нестабильной украинской демократии может привести к давлению на ряд оппозиционных медиа и их собственников.

4. Наличие оценочных категорий, как «чрезмерная концентрация» (п. 1 ч. 1 ст. 43), «минимальные данные» (ч. 2 ст. 53) и ряда других, несвойственных правовой лексике, в перспективе оставляют для контролирующих органов свободу трактовать закон по своему усмотрению.

5. Весьма спорным является и введение новых критериев ответственности для СМИ. На сегодняшний день ответственность СМИ предусматривается конкретным статьям Уголовного Кодекса Украины: призывы к нарушению территориальной целостности, разжигание межнациональной розни и прочее. За недостоверную информацию медиа отвечают по гражданскому кодексу: по искам о защите чести и достоинства либо по обвинениям в публикации недостоверной информации медиа отвечает сообразно причиненному ущербу. В дополнение к тому, в настоящее время в Верховной Раде Украины находится проект Закона «О дезинформации и внесении изменений в другие нормативно-правовые акты»⁷.

Таким образом, по нашему мнению, введение дополнительных санкций нерационально в рамках рассмотренного законопроекта «О медиа» и является ни чем иным, как попыткой введения прямой государственной цензуры.

Список литературы

- [1] Медіа. Бізнес. Громадськість. Влада: взаємодія на шляху до євроінтеграції [Медиа. Бизнес. Общество. Власть: взаимодействие на пути к евроинтеграции] // Регіональні засоби масової інформації, бізнесові структури та органи місцевого самоврядування: взаємодія на шляху до євроінтеграції (досвід України та Польщі) [Региональные средства массовой информации, бизнес-структуры и органы местного самоуправления: взаимодействие на пути к евроинтеграции (опыт Украины)]

⁷ Проект Закона Украины «О дезинформации и внесении изменений в другие нормативно-правовые акты» // Сайт Министерства культуры, молодежи и спорта Украины. URL: http://mkms.gov.ua/files/pdf/Disinformation_Draft_2020.pdf (дата обращения: 20.03.2020).

- и Польши)]; матеріали укр.-пол. наук.-практ. конф. / ред. І. Бакушевич, К. Кашуба. Тернопіль: ТІСІТ, 2003. 255 с.
- [2] *Городенко Л.М.* Поняття «масова свідомість»: принципи формування і демасифікації [Понятие «массовое сознание»: принципы формирования и демасификации] // *Українське журналістикознавство*. 2013. Вип. 14. С. 62–66.
- [3] *Романенко Т.В.* Свобода слова в медійному просторі сучасної України [Свобода слова в медийном пространстве современной Украины] // *Молодий вчений*. 2016. № 12.1 (40). С. 275–278.
- [4] *Слінько Т.М., Миць А.М.* Проблеми реалізації права на свободу слова в інформаційних інтернет-джерелах [Проблемы реализации права на свободу слова в информационных интернет-источниках] // *Проблеми законності*. 2018. Вип. 142. С. 22–33.
- [5] *Червяцова А.О.* Свобода вираження поглядів та інтернет: аналіз практики Європейського суду з прав людини [Свобода выражения мнения и интернет: анализ практики Европейского суда по правам человека] // *Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. Серія: Право*. 2014. № 1106. Вип. 17. С. 44–48.
- [6] *Козир Ю.А.* Концепт «Україна – Росія» в масмедійному дискурсі як теоретична проблема [Концепт «Украина – Россия» в массмедийном дискурсе как теоретическая проблема] // *Наукові записки Інституту журналістики*. 2013. Т. 53. С. 15–19.
- [7] *Ярмол Л.В.* Свобода вираження поглядів та проблеми юридичного забезпечення її реалізації в Україні (теоретико-правове дослідження) [Свобода выражения мнения и проблемы юридического обеспечения реализации в Украине (теоретико-правовое исследование)]: монографія. Львів: Ліга-Прес, 2018. 464 с.
- [8] *Іванов В.Ф.* Законодавство про засоби масової інформації. Український та зарубіжний досвід [Законодательство о средствах массовой информации. Украинский и зарубежный опыт]. Київ: Київський університет, 1999. 188 с.
- [9] *Іванов В.Ф. и др.* Суспільне Мовлення: незалежність, свобода слова і програмна різноманітність [Общественное Вещание: независимость, свобода слова и программное разнообразие]. Київ: Посольство ФРН, 2007. 22 с. (Серія «Політична освіта» / Фонд Кондрада Аденауера).
- [10] *Борзенко Т.* «Детектор меди» нарушає журналістські стандарти, за которые сам же ратуєт / Українські новини. URL: <https://ukranews.com/news/553852-detektor-medya-narushaet-zhurnalistyskye-standarty-za-kotorye-sam-zhe-ratuet-smy> (дата обращения: 20.08.2020).
- [11] *Обух В.* Доработанный законопроект о медиа: большинство «острых углов» сгладили // *Укринформ*. 2020, 13 июля. URL: <https://www.ukrinform.ru/rubric-politics/3062081-dorabotannyj-zakonoproekt-o-media-bolsinstvo-ostryh-uglov-sgladili.html> (дата обращения: 01.10.2020).

References

- [1] Bakushevich, I. & Kashuba, K. (Eds.). (2003). *Media. Business. Public. Vlada: Vzaimosiyi na shlyahu do Evropeyskoy Integracii* [Media. Business. Public. Power. Interaction on the way to European Union]. Ternopil, TISIT Publ. (In Ukrainian.)
- [2] Gorodenko, L.M. (2013). Ponnyatyia “massova svidomist”: Princypy formuvannya ta demasifikacii [The concept of “mass consciousness”: principles of formation and demasification]. *Ukrainian journalism*, (14), 62–64. (In Ukrainian.)
- [3] Romanenko, T.V. (2016). Svoboda slova v media prostranstve suchasnoyi Ukrainy [Freedom of Speech in the Media Space of Modern Ukraine]. *Young Scientists*, 12.1(40), 275–278. (In Ukrainian.)
- [4] Slinko, T.M., & Mits, A.M. (2018). Problemi reallzatsiyi prava na svobodu slova v Informatsiynih Internet-dzherelah [Problems with realizing the right to freedom of speech in Internet information sources]. *Problems of legality*, (142), 22–33. (In Ukrainian.)

- [5] Chervyatsova, A.O. (2014). Svoboda virazhennya poglyadiv ta Internet: Anallz praktiki Evropeyskogo sudu z prav lyudini [Problems with realizing the right to freedom of speech in Internet information sources]. *Bulletin of V.N. Karazin Kharkiv National University*, 1106(17), 44–48. (In Ukrainian.)
- [6] Kozir, Yu.A. (2013). Kontsept “Ukrayina – Rosiya” v masmedlynomu diskursi yak teoretichna problema [“Ukraine – Russia” concept in mass media discourse as a theoretical problem]. *Scientific notes of the Institute of Journalism*, 53, 15–19. (In Ukrainian.)
- [7] Yarmol, L.V. (2018). *Svoboda virazhennya poglyadiv ta problemi yuridichnogo zabezpechennya yiyi realizatsiyi v Ukrayini (teoretiko-pravove doslidzhennya) [Freedom of expression and problems of legal support of implementation in Ukraine (theoretical and legal research)]*. Lviv, Liga-Pres Publ. (In Ukrainian.)
- [8] Ivanov, V.F. (1999). *Zakonodavstvo pro zasobi masovoï informacii. Ukrain's'kij ta zarubizhnij dosvid [Legislation on mass media. Ukrainian and foreign experience]*. Kyiv, Kyiv University Publishing Center Publ. (In Ukrainian.)
- [9] Ivanov, V.F., et al. (2007). *Suspilne movlennya: Nezalezhnost, svoboda slova ta programna riznomanitnist [Public Broadcasting: Independence, Freedom of Speech, and Programmatic Diversity]*. Kiev, Embassy of Germany Publ. (In Ukrainian.)
- [10] Borzenko, T. (n.d.). “Media detector” narushayet sobstvennie standarty [“Media detector” violates journalistic standards, for which he himself rescues]. *Ukrainian News*. (In Russ.) Retrieved August 20, 2020, from <https://ukranews.com/news/553852-detector-medyanarushaet-zhurnalystskye-standarty-za-kotorye-sam-zhe-ratuet-smy>
- [11] Obuh, V. (2020). Dorabotannyj zakonoproekt o media: Bol'shinstvo “ostryh uglov” sgladili [Finalized media bill: Most “sharp corners” smoothed out]. *Ukrinform*. (In Russ.) Retrieved October 1, 2020, from <https://www.ukrinform.ru/rubric-politics/3062081-dorabotannyj-zakonoproekt-o-media-bolsinstvo-ostryh-uglov-sgladili.html>

Сведения об авторах:

Кадырова Шуанат Набиевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории журналистики филологического факультета Российского университета дружбы народов. ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-2062-8669>.

Фомин Александр, аспирант кафедры теории и истории журналистики филологического факультета Российского университета дружбы народов.

Bio notes:

Shuanat N. Kadyrova, Candidate of Philology, senior lecturer of the Department of Theory and History of Journalism of the Faculty of Philology of the Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University). ORCID iD: <https://orcid.org/0000-0002-2062-8669>.

Alexander Fomin, PhD student of the Department of Theory and History of Journalism of the Faculty of Philology of the Peoples’ Friendship University of Russia (RUDN University).